

© Набойченко Е.С., Кузьмин К.В., Киселев А.Ф., Петрова Л.Е.,
Харченко В.С.

УДК 371.8.061

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА ПО ОПРОСНИКУ ЛЕГИТИМИЗИРОВАННОЙ АГРЕССИИ С.Н. ЕНИКОЛОПОВА, Н.П. ЦИБУЛЬСКОГО

**Набойченко Е.С.¹, Кузьмин К.В.², Киселев А.Ф.², Петрова Л.Е.³, Харченко
В.С.⁴**

¹ Министерство здравоохранения Свердловской области,
Российская Федерация, г. Екатеринбург

² ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
Российская Федерация, г. Екатеринбург

³ МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства (институт)»,
Российская Федерация, г. Екатеринбург

⁴ ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени Первого президента
России Б.Н. Ельцина», Российская Федерация, г. Екатеринбург

Резюме. В статье представлены результаты прикладного социологического исследования, проведенного в Свердловском областном медицинском колледже. При проведении исследования был использован опросник легитимизированной агрессии С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского. В наименьшей степени готовность к насилию и агрессивному поведению проявляется в сфере воспитания: свыше 2/3 опрошенных безусловно отрицают такую возможность. Каждый второй респондент отвергает любые формы насилия в личных взаимоотношениях с другими людьми и политической сфере, хотя оправданным насилие в личной сфере считает каждый 5-й, а в сфере политики каждый 6-й респондент. Свыше половины опрошенных полагают недопустимой демонстрацию агрессивного поведения в спорте. Наибольшее одобрение получила демонстрация агрессивного поведения в средствах массовой информации: почти половина опрошенных полагает ее либо оправданной, либо допустимой при определенных обстоятельствах. По интегральной шкале половина респондентов полагает, что насилие не приемлемо, даже будучи ненаказуемым в уголовном или административном порядке. Тем не менее, каждая 8-я женщина и

каждый 5-й мужчина придерживается противоположной точки зрения, а каждый 6-7-й респондент полагает, что применение насилия оправданно при определенных обстоятельствах.

Ключевые слова: легитимизированная агрессия, студенты среднего профессионального образования, профилактика насилия и агрессивных настроений среди молодежи.

**RESULTS OF A SURVEY OF STUDENTS OF THE SVERDLOVSK REGIONAL MEDICAL COLLEGE ON THE QUESTIONNAIRE OF LEGITIMIZED AGGRESSION
BY S.N. ENIKOLOPOV & N.P. TSIBULSKY**

Naboychenko E.S.¹, Kuzmin K.V.², Kiselev A.F.², Petrova L.E.³, Kharchenko V.S.⁴

¹ Ministry of Health of the Sverdlovsk Region, Russian Federation, Yekaterinburg

² Sverdlovsk Regional Medical College, Russian Federation, Yekaterinburg

³ Yekaterinburg Academy of Modern Art (Institute), Russian Federation, Yekaterinburg

⁴ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Russian Federation, Yekaterinburg

Summary. The article presents the results of an applied sociological study conducted at the Sverdlovsk Regional Medical College. The questionnaire of legitimized aggression by S.N. Enikolopov and N.P. Tsibulsky was used. The least degree of readiness for violence and aggressive behavior is manifested in the sphere of education: over 2/3 of respondents certainly deny this possibility. Every second respondent rejects any form of violence in personal relationships with other people and in the political sphere, although every 5th respondent considers violence in the personal sphere to be justified, and every 6th in the political sphere. Over half of those surveyed believe that displaying aggressive behavior in sports is unacceptable. The demonstration of aggressive behavior in the media received the greatest approval: almost half of respondents believe it is either justified or acceptable under certain circumstances. On the integral scale, half of the respondents believe that violence is not acceptable, even if it is not punishable criminally or administratively. However, every 8th woman and every 5th man holds the opposite point of view, and every 6-7th respondent believes that the use of violence is justified under certain circumstances.

Keywords: legitimized aggression, students of secondary vocational education, prevention of violence and aggressive attitudes among young people.

Введение

Одним из основных направлений воспитательной и внеучебной работы в среднем профессиональном учебном заведении является профилактика агрессивного поведения и предупреждение склонности студентов к насильственным действиям по отношению как к самому себе, так и к своему социальному окружению. К решению этих вопросов обращены целые отрасли социальной педагогики, включающие в себя комплекс социально-профилактических [1; 2; 3; 4], социально-реабилитационных [5; 6], социально-коррекционных [7; 8; 9] и социально-терапевтических [10; 11; 12] мероприятий, эффективно и широко применяемых с целью позитивного воздействия на процесс становления личности обучающегося.

При этом агрессивное поведение традиционно определяется как целенаправленное разрушительное поведение, заключающееся в наличии деструктивных тенденций, с целью нанесения вреда тому или иному лицу [13]. В соответствии с этим выделяются физическая, косвенная, вербальная и скрытая агрессия, как правило, заключающая в себе выраженный асоциальный (в том числе, возможно, противоправный, криминальный) характер и влекущая за собой разнообразные социальные санкции, применяемые в зависимости от выраженности агрессивного поведения и склонности индивида к насилию.

Иное дело, когда речь идет о «легитимизированной» агрессии – узаконенной, ненаказуемой, морально оправдываемой и подчас социально одобряемой на уровне обыденного сознания, неформальных правил взаимоотношений между людьми, средств массовой информации и т.д. В результате, как отмечают С.Н. Ениколопов и Н.В. Чудова, в процессе легитимизации агрессии и насилия «индивиду разрабатывает механизмы и аргументы, оправдывающие и одобряющие конкретные действия, поступки или отношения как общественно значимые» [14, с. 19]. Тем самым, под легитимацией агрессии подразумевается процесс смыслового обоснования правомерности, мотивированности и приемлемости агрессивного поведения путем приписывания [ему] социально одобряемого (легитимного) статуса и готовности оправдывать агрессивное поведение [15].

Естественно, искоренить все, без исключения, формы легитимизированного насилия невозможно, да и не нужно, однако есть необходимость выделить те сферы, которые в наибольшей степени способны прямо или косвенно повлиять на рост девиантных агрессивных поступков и, тем самым, переоценить легитимный статус различных проявлений агрессии и насилия в обществе.

Цель работы

Выявление и профилактика агрессивных настроений студентов, обучающихся в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Свердловский областной медицинский колледж» (ГБПОУ «СОМК»).

Материалы и методы

Использованы материалы прикладного социологического исследования на тему «Социальное и психологическое благополучие студентов среднего профессионального образования в связи с вызовами современности», проведенного осенью 2023 г. Для проведения исследования была разработана анкета, подготовленная на основе «Опросника легитимизированной агрессии» С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского [16].

Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования; всего было опрошено 3221 чел. (в том числе 2602 женщины и 619 мужчин). 42% опрошенных (1352 чел.) составили лица в возрасте 16-17 лет; 46% (1482 чел.) – 18-20 лет; 4,2% (135 чел.) – 21-22 лет; 7,8% (252 чел.) – старше 23 лет. В целом, выборка репрезентирует контингент обучающихся ГБПОУ «СОМК»: ее достоверность составила 23,4%, а ошибка – 1,51%, что с 95%-ной вероятностью указывает на возможность экстраполяции полученной информации на всю генеральную совокупность. Методы анализа данных: одномерный, двухмерный и сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение

В ходе анкетирования студентам предлагалось ответить на каждое утверждение опросника, выразив свое мнение по 4-балльной шкале: «да, согласен»; «нет, не согласен»; «и да, и нет»; «затрудняюсь ответить». Опросник С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского включил в себя 44 утверждения, распределенных по 5 шкалам в соответствии со сферами измеряемой легитимизированной агрессии, а именно: 1) Легитимизация агрессии в личном опыте (9 утверждений); 2) Легитимизация агрессии в политической сфере (13 утверждений); 3) Легитимизация агрессии в спорте (5 утверждений); 4) Легитимизация агрессии в средствах массовой информации (10 утверждений); 5) Легитимизация агрессии в сфере воспитания (7 утверждений). Для

измерения уровня готовности к применению насилия и агрессивному поведению в целом использовалась интегральная шкала, включившая в себя 23 утверждения из 5 вышеперечисленных шкал.

Усредненные данные по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в личном опыте», представлены на рис. 1.

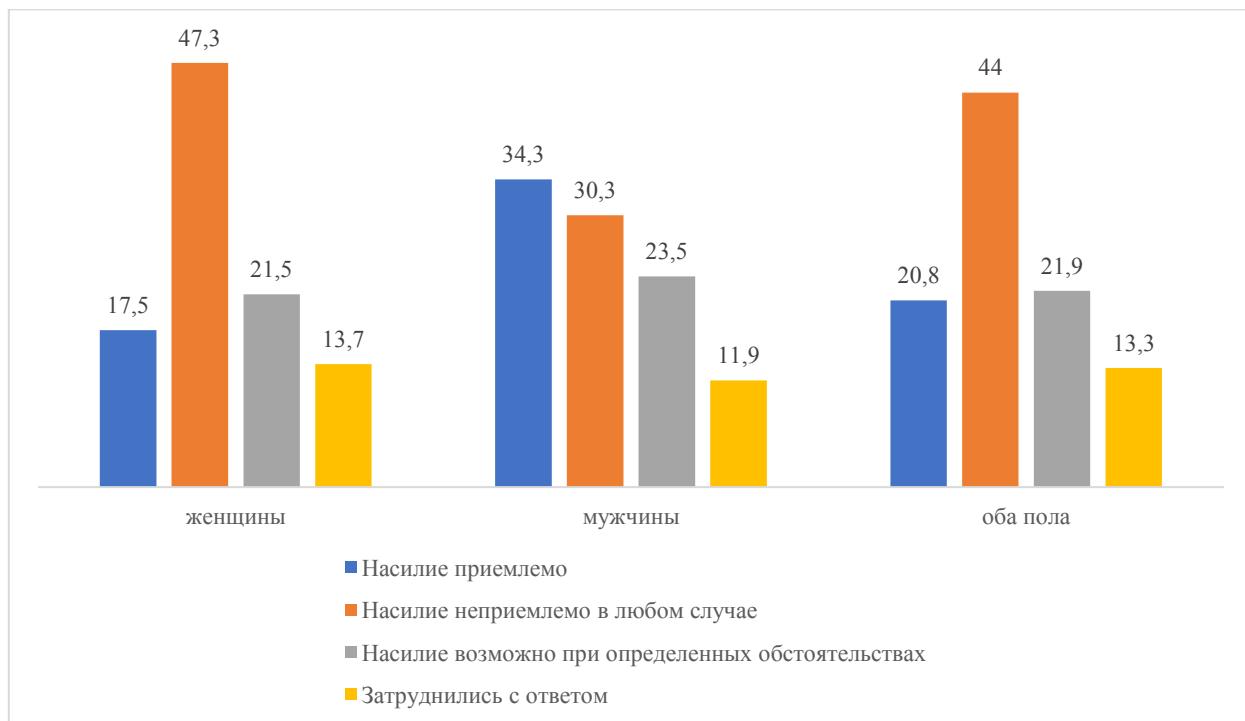

Рис. 1. Средние распределения по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в личном опыте» (в % к общему числу по выбранным группам респондентов)

Таким образом, менее половины опрошенных женщин (47,3%) и менее трети мужчин (30,3%) безусловно отвергают всякую возможность агрессии и насилия в личных отношениях с другими людьми. Оправданным насилие считает пятая часть опрошенных (20,8%), в том числе каждая 6-я женщина (17,5%) и каждый 3-й мужчина (34,3%). При этом пятая часть респондентов (21,9%) полагает, что насилие возможно «при определенных обстоятельствах» (выбрали вариант ответа «и да, и нет»).

В то же время, ответы респондентов по ряду частных утверждений, отнесенных к сфере легитимизации агрессии в личном опыте, вызывают тревогу и требуют пристального внимания при организации внеучебной и воспитательной работы со студентами.

Так, например, по поводу утверждения «Я бы не смог поднять руку на человека ни при каких обстоятельствах» заметно более высоким (почти вдвое) является индекс несогласия, а отсюда готовность к применению насилия, у мужчин: 29,5% выбрали

вариант ответа «нет, не согласен» против 15,2% женщин. Свыше половины опрошенных женщин (51,5%) полностью отрицают возможность насилия по отношению к другому человеку, но с этим утверждением согласна только четверть респондентов-мужчин (25,8%). В целом же, допускают возможность насилия, в том числе при «определенных обстоятельствах», почти 2/3 мужчин (62,6%) и 2/5 женщин (38,8%). Немаловажно заметить, что с возрастом индекс неприятия насилия по отношению к другому человеку постепенно снижается: если в 16-17-летнем возрасте полностью отрицают насилие половина респондентов (50,2%), то в возрасте 23 года и старше – чуть более четверти (28,6%); в возрастных же группах «21-22 года» и «23 года и старше» возможность насилия, в том числе при определенных обстоятельствах, допускает свыше половины респондентов (51,9% и 50,4% соответственно).

Стереотип маскулинности, представленный на уровне общественного сознания, ярко демонстрируют ответы по поводу утверждения «Если тебя ударили, дай сдачу», с которым полностью согласились двое из пяти мужчин (43,3%), а еще треть (35,4%) выбрали вариант ответа «и да, и нет». Соответственно, среди женщин-респонденток ситуация иная: почти каждая третья опрошенная (29,5%) не согласилась с предложенным утверждением; среди мужчин же таковых оказалось лишь 15,5%.

Неожиданно высоким оказался уровень согласия по поводу утверждения «В отношениях с другими людьми я придерживаюсь принципа "око за око"»: только треть респондентов его безусловно отрицают; безоговорочно приемлемым принцип личной мести является для каждой 6-й женщины (17%) и каждого 5-го мужчины (21,5%); существенная доля (28,8% женщин и 30,7% мужчин) рассматривает возможность его реализации «при определенных обстоятельствах». Справедливости ради следует заметить, что с возрастом уровень согласия с принципом личной мести существенно снижается: в возрасте 23 года и старше свыше половины опрошенных (51,2%) выбрали вариант ответа «нет, не согласен».

Радикально отличаются представления женщин и мужчин при ответах по поводу утверждения «Разумный человек, чувствуя, что драка неизбежна, нанесет удар первым». Если свыше половины женщин (50,4%) отрицают возможность предупреждающего («превентивного») удара, то среди мужчин сторонников данной позиции чуть более ¼ (27,9%). Каждый третий мужчина (37%) выбрал вариант ответа «да, согласен», а каждый 5-й (22,6%) – вариант ответа «и да, и нет». Для сравнения,

согласилась по поводу предложенного утверждения только каждая 7-я опрошенная женщина (13,6%).

Усредненные данные по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в политической сфере», представлены на рис. 2.

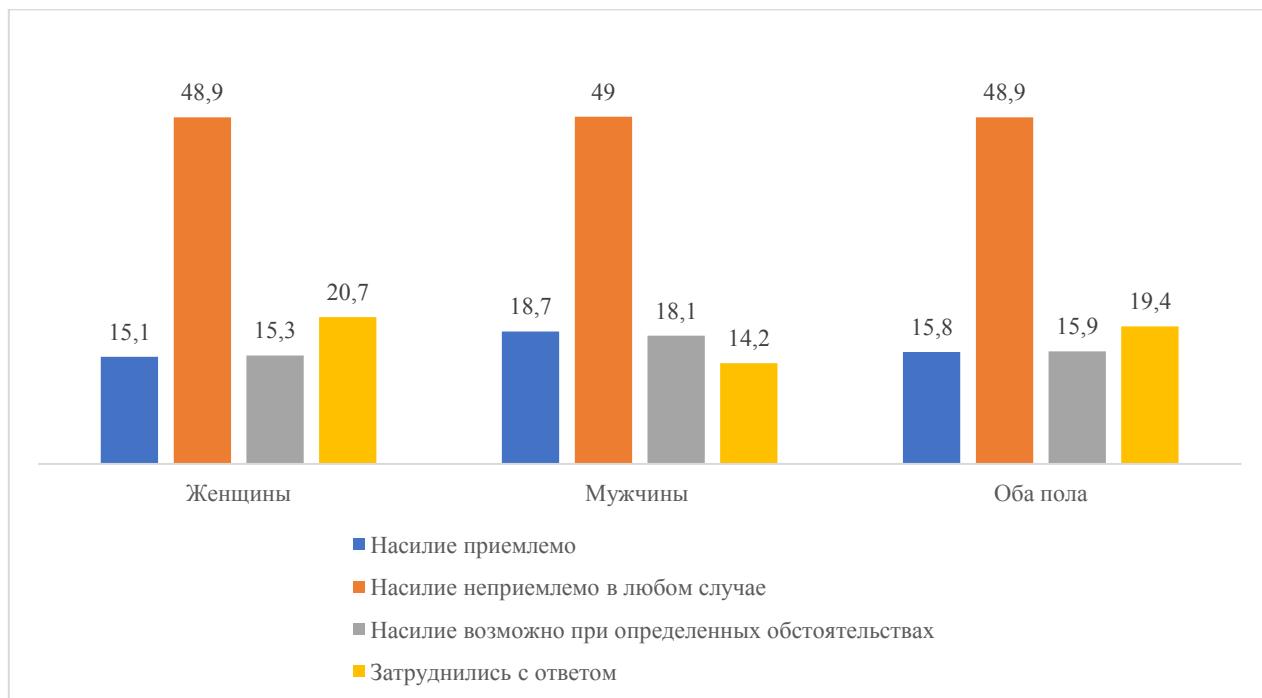

Рис. 2. Средние распределения по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в политической сфере» (в % к общему числу по выбранным группам респондентов)

Итак, половина опрошенных женщин и мужчин безусловно отвергают всякую возможность агрессии и насилия в политической сфере. Оправданным насилие считает каждый 6-й опрошенный (15,8%), при этом чуть выше доля у мужчин – 18,7%. В то же время, с учетом респондентов, выбравших компромиссный вариант ответа («и да, и нет»), сторонники применения насилия в политической сфере, в том числе при определенных обстоятельствах, составляют весомую часть – около трети всех опрошенных (31,7%), в том числе 30,4% женщин и 36,8% мужчин. Также не отмечено существенных изменений в отношении к насилию и агрессивному поведению в политической сфере в зависимости от возраста.

В то же время, ответы по частным утверждениям, отнесенным к сфере легитимизации насилия в политической сфере, отличаются крайней противоречивостью. Так, например, с утверждением «Уважения мирового сообщества можно добиться только путем усиления военного потенциала страны» безусловно согласилась лишь десятая часть

опрошенных (10,5%), в том числе каждый 6-й мужчина (17,6%) и каждая 11-я женщина (8,8%), однако при этом свыше половины респондентов (53,5%) предпочли либо компромиссный вариант («и да, и нет»), либо «затруднились с ответом», в том числе 55,6% женщин и 44,6% мужчин.

Очень показательными являются ответы респондентов по поводу утверждения «Высшей мерой наказания должна быть смертная казнь»: только двое из пяти респондентов (38,3%) являются убежденными противниками смертной казни, при этом среди мужчин таковых несколько больше, чем среди женщин (44,9% против 36,7%). В то же время, трое из десяти опрошенных (31,1% женщин и 30,9% мужчин) выбрали вариант ответа «да, согласен», а каждая 7-я женщина (14,8%) и каждый 9-й мужчина (11,3%) допускают применимость смертной казни при «определенных обстоятельствах». Более того, с возрастом число сторонников смертной казни растет: если в 16-17-летнем возрасте утвердительный ответ дали чуть более четверти респондентов (28,2%), то в возрасте 23 года и старше за смертную казнь высказываются двое из пяти опрошенных (42,1%).

Анализ ответов по поводу утверждения «Увеличивающийся поток иммигрантов угрожает благополучию нашей нации» свидетельствует о том, что убежденные противники ксенофобии – дискриминации по расово-этническому признаку – находятся в явном меньшинстве: лишь каждая 4-я опрошенная женщина (27,6%) и трое из десяти мужчин (30%) выбрали вариант ответа «нет, не согласен». При этом полностью или частично («и да, и нет») согласились с предложенным утверждением 45,3% респондентов (43,4% женщин и 53,4% мужчин), а затруднился с ответом каждый 4-й опрошенный (26,6%).

В явном меньшинстве оказались и сторонники соблюдения строгой законности в судопроизводстве: при ответе по поводу утверждения «Судить человека следует по справедливости, даже если это противоречит закону» отрицательный ответ дал лишь каждый 4-й опрошенный (25,1%); треть респондентов (31,9% женщин и 36,3% мужчин) выбрала вариант ответа «да, согласен», а еще пятая часть дала ответ «и да, и нет», то есть допустила возможность самосуда при «определенных обстоятельствах».

Усредненные данные по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в спорте», представлены на рис. 3.

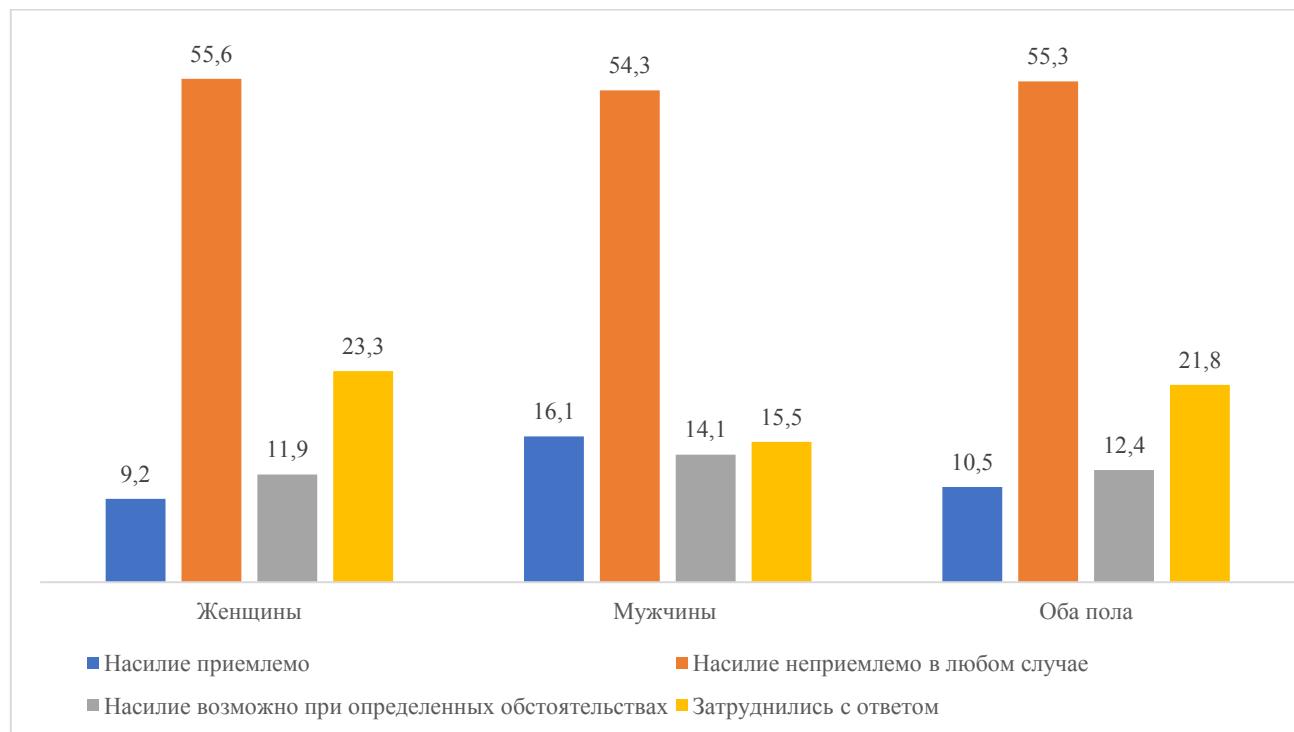

Рис. 3. Средние распределения по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в спорте» (в % к общему числу по выбранным группам респондентов)

Таким образом, свыше половины респондентов отрицают связь насилия и спорта. Приемлемым применение насилия считает каждый 10-й респондент (10,5%), в том числе каждая 11-я опрошенная женщина (9,2%) и каждый 6-й мужчина (16,1%).

В то же время, по частным утверждениям, отнесенными к данной сфере легитимизации агрессии, ответы респондентов отличаются своей противоречивостью. Например, по поводу утверждения «Собачьи бои могли бы стать популярным видом спорта» вариант ответа «да, согласен» выбрали лишь 2,2% женщин и 6,9% мужчин, в то время как с утверждением «В спорте страх противника вызывает еще большую агрессию у атакующего» безусловно согласились либо выбрали вариант ответа «и да, и нет» каждая 4-я женщина (28,6%) и каждый 3-й мужчина (35,8%). Только двое из пяти респондентов (39%) выбрали вариант «нет, не согласен», в том числе 37,9% женщин и 43,8% мужчин.

Усредненные данные по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в средствах массовой информации», представлены на рис. 4.

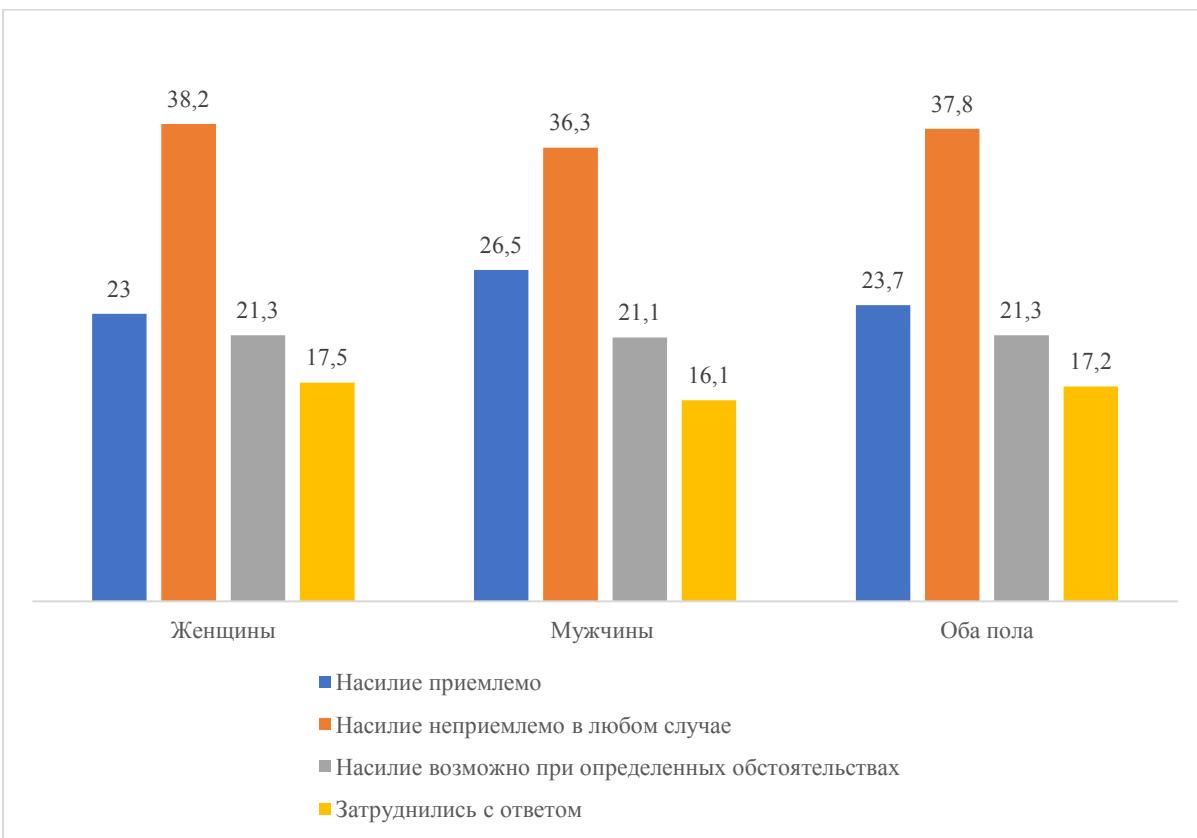

Рис. 4. Средние распределения по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в средствах массовой информации» (в % к общему числу по выбранным группам респондентов)

Немногим более трети респондентов (37,8%) безусловно отрицают демонстрацию насилия и агрессивного поведения в средствах массовой информации. Приемлемым насилие полагает четверть опрошенных (23,7%), в том числе 23% женщин и 26,5% мужчин, однако еще пятая часть (21,3%) допускает демонстрацию насилия в СМИ при «определенных обстоятельствах». Показательно и то, что отсутствуют значимые различия в ответах женской и мужской групп респондентов. В зависимости от возраста изменения в динамике отношения к насилию и агрессивному поведению прослеживаются только в группе «23 года и старше», где неприемлемым насилие «в любом случае» считает свыше половины опрошенных – 53,2%.

Приемлемость представленности насилия в СМИ подтверждается и ответами по частным утверждениям, отнесенными к данной сфере. К примеру, с утверждением «Люди, считающие, что в современных мультфильмах слишком много агрессии, абсолютно правы» согласилась только десятая часть опрошенных (10,9%), в том числе 11,5% женщин и 8,7% мужчин; половина респондентов (48,7%) выбрала вариант ответа «нет, не согласен», а трое из пяти (30,5%) – «и да, и нет». С утверждением

«Сообщения о насилии или убийствах следует показывать по телевидению без излишней детализации» согласились каждая 4-я женщина (27,3%) и каждый 3-й мужчина (34,1%) при том, что выбрали варианты ответов «нет, не согласен» и «и да, и нет» почти половина опрошенных (46,2% женщин и 44,9% мужчин). С утверждением «Необходимо запретить показ документальных съемок убийств по телевидению» безусловно согласилась только пятая часть респондентов (21,6%); треть участников опроса (33,8%) выбрала вариант ответа «нет, не согласен», а еще четверть (23,1%) – «и да, и нет». Наконец, с утверждением «Передачи, посвященные реальной криминальной хронике, интереснее боевиков» не согласилась лишь пятая часть опрошенных (22,2%), а дали утвердительный ответ или частично согласились («и да, и нет») 50,5% женщин и 52,8% мужчин.

Усредненные данные по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в сфере воспитания», представлены на рис. 5.

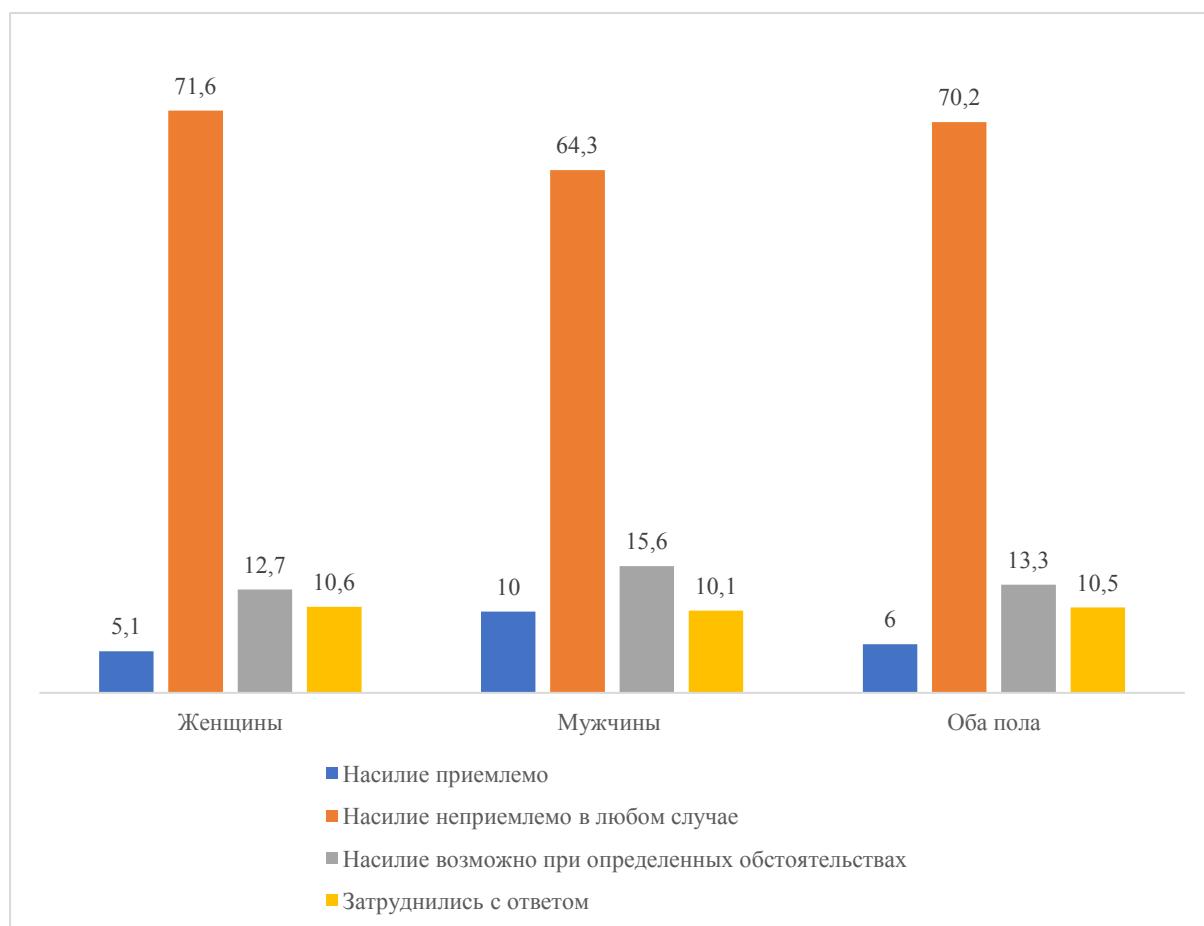

Рис. 5. Средние распределения по поводу утверждений, отнесенных к сфере «Легитимизация агрессии в сфере воспитания» (в % к общему числу по выбранным группам респондентов)

Таким образом, свыше двух третей респондентов (70,2%) безусловно отрицают возможность применения насилия в сфере воспитания, в том числе 71,6% женщин и 64,3% опрошенных мужчин. При этом считают насилие приемлемым каждая 20-я женщина (5,1%) и каждый 10-й мужчина (10%); в целом же, допускают возможность применения насилия в сфере воспитания, в том числе с учетом «определенных обстоятельств», каждая 6-я опрошенная женщина и каждый 4-й мужчина.

Тем не менее, неприемлемость насилия в сфере воспитания подтверждается в ответах по поводу частных утверждений. Например, с утверждением «Наиболее эффективный способ успокоить неугомонного ребенка – отшлепать его» согласились 1,1% женщин и 4,5% мужчин; с утверждением «Искоренить драки возможно только с применением силы» – 2,7% и 9,7% соответственно; с утверждением «Школьные драки закаляют характер» – 4,5% и 14,7%; с утверждением «Если родитель пообещал выпороть ребенка за провинность, он должен сдержать свое слово» – 3,9% и 10,5%, а с утверждением «Бьет – значит любит» – 1% и 4,5%. В то же время заметно, что показатели приемлемости насилия среди опрошенных мужчин значительно выше, нежели у женщин, что также демонстрирует присутствие в общественном сознании патриархатных установок, приписывающих в качестве нормы «мужского» социального поведения демонстрацию его «силы», выраженной в стремлении господствовать над «слабыми».

Усредненные данные по поводу утверждений, отнесенных к интегральной шкале, представлены на рис. 6.

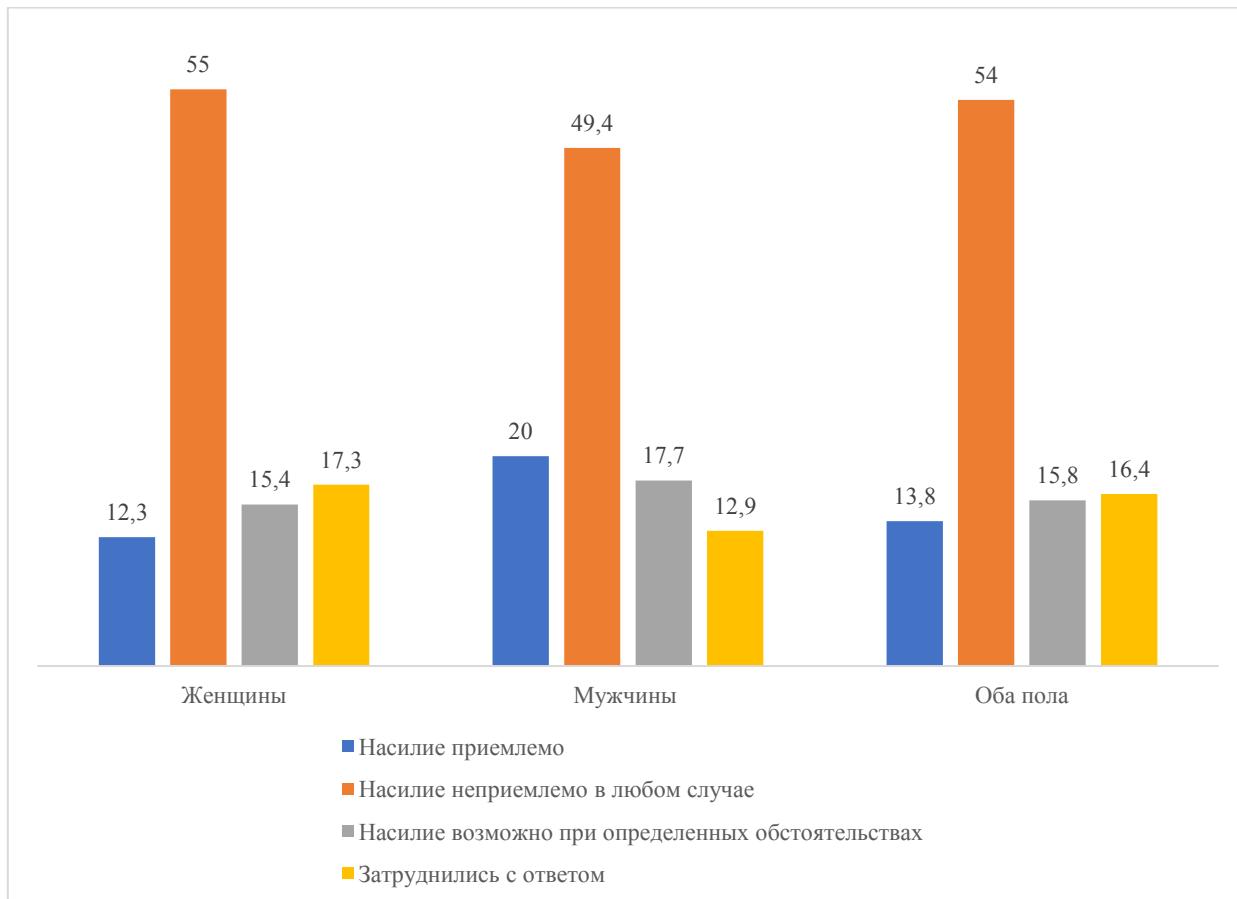

Рис. 6. Средние распределения по поводу утверждений, отнесенных к интегральной шкале (в % к общему числу по выбранным группам респондентов)

Итак, свыше половины респондентов (54%; в том числе 55% женщин и 49,4% мужчин) полагают, что насилие и агрессивное поведение не приемлемо ни при каких условиях, даже будучи легитимизированным, то есть ненаказуемым ни в уголовном, ни в административном порядке. В то же время, каждая 8-я опрошенная женщина (12,3%) и каждый 5-й мужчина (20%) придерживается противоположной точки зрения, выражая готовность к применению насилия и агрессивному поведению. Кроме этого, весомая часть опрошенных (каждый 6-7-й) полагает, что применение насилия возможно «при определенных обстоятельствах».

Проведенный онлайн-опрос показывает, что обучающиеся нередко склонны оправдывать насилие, допуская его приемлемость пусть не в прямой, безусловной, форме, но при «определенных» обстоятельствах. Данная ситуация требует междисциплинарного комплексного подхода с учетом индивидуально-психологических особенностей и углубленного изучения профиля личности обучающихся, проведения воспитательно-профилактических мероприятий. К числу

основных направлений воспитательной и внеучебной работы в колледже по профилактике агрессивного поведения может быть отнесена волонтерская деятельность, стимулирующая развитие гуманистического мировосприятия и распространение идей социального служения и связанная с оказанием помощи пожилым и тяжелобольным людям, вынужденным переселенцам, лицам с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья и др.

Необходимо своевременно выявлять лиц, относящихся к группе риска возникновения агрессивного поведения, с учетом неблагоприятных социально-психологических факторов, которые могут провоцировать отклонения в развитии личности обучающихся, применяя различные методики диагностики асоциальных отклонений и осуществляя дифференцированный подход в выборе воспитательно-профилактических средств психолого-педагогической коррекции отклоняющегося поведения посредством проведения соответствующих лекtorиев, круглых столов, мастер-классов, творческих конкурсов, дискуссионных трибун по воспитанию чувств добра, справедливости, толерантности к окружающей действительности и людям, эмпатии, привитию гуманистических ценностей личности.

Выводы

1. В наименьшей степени готовность к насилию и агрессивному поведению проявляется в сфере воспитания: свыше 2/3 опрошенных безусловно отрицают такую возможность. Приемлемым насилие полагает каждая 20-я женщина и каждый 10-й мужчина, в то же время в целом допускают возможность применения насилия (в том числе при определенных обстоятельствах) каждая 6-я опрошенная женщина и каждый 4-й мужчина.

2. Каждый второй респондент отвергает любые формы насилия применительно как к личным взаимоотношениям с другими людьми, так и в политической сфере. В то же время безусловно отвергают возможность агрессии и насилия в личных отношениях около половины опрошенных женщин, но лишь каждый 3-й мужчина; при этом оправданным насилие считает пятая часть респондентов (каждая 6-я женщина и каждый 3-й мужчина); еще столько же допускают применимость насилия «при определенных обстоятельствах». Аналогичная ситуация наблюдается по отношению к насилию в сфере политики: каждый 6-й респондент считает его оправданным, а около 1/3 всех опрошенных полагают его допустимым.

3. Свыше половины опрошенных (55,3%) полагают недопустимой демонстрацию агрессивного поведения и насилия в спорте; оправданным ее считают лишь 9,2% женщин и 16,1% мужчин.

4. Наибольшее одобрение получила демонстрация насилия и агрессивного поведения в средствах массовой информации: только двое из пяти респондентов ее безусловно отрицают, а почти половина опрошенных полагает либо безусловно оправданной, либо допустимой при определенных обстоятельствах.

5. По интегральной шкале половина респондентов полагает, что насилие не приемлемо, даже будучи ненаказуемым в уголовном или административном порядке. Тем не менее, каждая 8-я женщина и каждый 5-й мужчина придерживается противоположной точки зрения, а каждый 6-7-й респондент полагает, что применение насилия оправданно при определенных обстоятельствах.

Литература:

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 287 с.
2. Мельникова М.Л., Хуторной А.В. Социальная реабилитация подростков: управление и оптимизация: монография. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «УрГПУ», 2015. – 123 с.
3. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. М.: Генезис, 2015. – 216 с.
4. Самыгин П.С., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 284 с.
5. Социальная реабилитация: учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров, Т. В. Бюндюгова, Ю. С. Моздокова. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 317 с.
6. Социальная реабилитация: учебник / Е.А. Берецкая, Н.Ш. Валеева, Э.Р. Валеева, Р.Р. Исхакова и др. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2021. – 320 с.
7. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 231 с.
8. **Мамайчук И.И. Методы психологической коррекции детей и подростков: учебник. СПб.: Издательство СПбГУ, 2020. – 299 с.**
9. Социально-психологическая коррекция различных состояний детей и

- подростков: учебное пособие // М.Б. Алиева, Д.М. Даудова, С.А. Залитинова, А.М. Муталимова и др. М., Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 92 с.
10. Можгинский Ю.Б. *Агрессия детей и подростков: клинические особенности и принципы терапии*. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 96 с.
11. Авдулова Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте: практическое пособие. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 126 с.
12. Истрофилова О.И. Организация работы с агрессивными детьми и подростками: учебное пособие. Нижневартовск: НВГУ, 2020. – 250 с.
13. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2014. – 416 с.
14. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Агрессивность и имплицитная теория насилия // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2(39). С. 18-26. 8. Enikolopov S.N. Aggressiveness and the implicit theory of violence / S.N. Enikolopov, N.V. Chudova // Applied Legal Psychology. 2017. № 2(39). P. 18–26.
15. Ковров В.В., Котлярова В.В., Шолудченко И.Е. Социальные сети как пространство легитимизации агрессивного поведения молодых поколений россиян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 61-64.
16. Тест легитимизированной агрессии / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский. Режим доступа: https://psychologrita.blogspot.com/2019/03/blog-post_2.html (Дата доступа: 30.09.2023).

References

1. Klayberg Yu.A. Psychology of deviant behavior: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 287 p. [In Rus.]
2. Melnikova M.L., Khutornoy A.V. Social rehabilitation of adolescents: management and optimization: monograph. Ekaterinburg: FGBOU VPO «UrGPU», 2015. – 123 p. [In Rus.]
3. Rozhdestvenskaya N.A. Deviant behavior and the basics of its prevention in adolescents: a textbook. Moscow: Genesis, 2015. – 216 p. [In Rus.]
4. Samygin P.S., Samygin S.I., Krotov D.V. Prevention of deviant behavior among young people: a textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 284 p. [In Rus.]
5. Social rehabilitation: a textbook for secondary vocational education / M.V.

- Vorontsova, V.E. Makarov, T.V. Byundyugova, Yu.S. Mozdokova. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 317 p. [In Rus.]
6. Social rehabilitation: textbook / E.A. Beretskaya, N.Sh. Valeeva, E.R. Valeeva, R.R. Iskhakova et al. Moscow: Scientific Research Center INFRA-M, 2021. – 320 p. [In Rus.]
7. Kashchenko V.P. Pedagogical correction. Correcting character defects in children and adolescents. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 231 p. [In Rus.]
8. Mamaichuk I.I. Methods of psychological correction of children and adolescents: textbook. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2020. – 299 p. [In Rus.]
9. Socio-psychological correction of various conditions of children and adolescents: textbook // M.B. Alieva, D.M. Daudova, S.A. Zalitinova, A.M. Mutalimova et al. Moscow, Berlin: Direct-Media, 2021. – 92 p. [In Rus.]
10. Mozhginsky Yu.B. Aggression in children and adolescents: clinical features and principles of therapy. Moscow: GEOTAR-Media, 2023. – 96 p. [In Rus.]
11. Avdulova T.P. Aggression in adolescence: a practical guide. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 126 p. [In Rus.]
12. Istrofilova O.I. Organization of work with aggressive children and adolescents: a textbook. Nizhnevartovsk: NVGU, 2020. – 250 p. [In Rus.]
13. Baron R., Richardson D. Aggression. St. Petersburg: Piter, 2014. – 416 p. [In Rus.]
14. Enikolopov S.N., Chudova N.V. Aggressiveness and the implicit theory of violence. Applied Legal Psychology. 2017; 2(39): 18-26. [In Rus.]
15. Kovrov V.V., Kotlyarova V.V., Sholudchenko I.E. Social networks as a space for legitimization of aggressive behavior of young generations of Russians. Humanities, socio-economic and social sciences. 2022; 10: 61-64. [In Rus.]
16. Legitimized aggression test / S.N. Enikolopov, N.P. Tsybulsky. Available from: https://psychologrita.blogspot.com/2019/03/blog-post_2.html (Date accessed: Sent 30, 2023). [In Rus.]